

АРФИ и Furry Stuff представляют
специальный выпуск №0.5 Альфа

СЛУЖЕБНОЕ НАРУШЕНИЕ

© 2016 Special for FurryStuff.ru

Уважаемые пушистики!

В этом спецвыпуске мы раскроем полное содержание первой части истории и покажем часть арта и раскадровок из комикса (в разных стадиях готовности).

Когда в прошлом году, мы представили пилотный выпуск нашего комикса, у нас не было ничего кроме первых пяти страниц, нескольких референсов главных героев и общего представления о течении сюжета и мире в котором все это происходит.

Не было и опыта создания комиксов. Кое-чему пришлось учиться на ходу, на собственных ошибках. Каким-то вещам мы учимся до сих пор, а к другим – ещё даже не приступали. Но как и тогда, мы верим в наш проект и получаем от его развития тонну драйва, хорошего настроения и новых знаний. Вот почему, несмотря на материальные сложности, мы намерены продолжать проект не только до победного первого выпуска, но и после этого – во второй части истории.

А участие новых персонажей и самых разных фуррей - оживляет мир, делает его более детальным, заставляет думать о необычных сюжетных ходах, что радует любого автора.

Приятного чтения! Надеемся, вам понравятся истории, и ждем отзывов, впечатлений и рекомендаций по дальнейшему развитию мира и ваших персонажей в нем.

ОГЛАВЛЕНИЕ (ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ)

<i>Генерал Феникс, дракон (Phoenix) .....</i>	<i>3</i>	<i>Вася Лапкин, злой кролик и лис Зиф (Ocham the Fox).....</i>	<i>19</i>
<i>Вент Стофф, леопард (XDN) ...</i>	<i>11</i>	<i>Грейс, львица (Kyle) .....</i>	<i>21</i>
<i>Хиран, лев.....</i>	<i>16</i>	<i>Тамиол, дракон .....</i>	<i>21</i>

Авторы и благодарности 37

Служебное нарушение

Часть 1

* * *

Центр города. Пройти мимо памятника и фасадов старых элитных домов с высокими потолками, во дворы. Третий подъезд и третий этаж. За деревянной дверью нет консьержки, на лестничной площадке кое-где не хватает кафельных плиток в полу. Вверх по лестнице, что винтом обнимает сечтатую шахту лифта, до двери, над которой висит пропеллер.

Открыл сам хозяин который и позвал лиса в гости — генерал-майор Феникс. В прошлом, летчик-испытатель, герой Пушистого Союза. В школе он был кумиром Кио, тот даже осмелился в старших классах написать ему письмо, и что удивительно, синий дракон-пилот ответил неизвестному ученику 11го класса. Некоторое время они переписывались, а уже потом, много позже когда после аварии своего самолета, дракон перестал летать и ушел в отставку они познакомились лично. Случайно, на квартирнике, немного похожим на сегодняшний. Оказалось, что генералу по душе были песни Кио, хотя он и не знал что это тот же самый мальчик с которым он когда-то переписывался в молодости. Так они и познакомились второй раз. Мудрый дракон и теперь собирает у себя на квартире разных гостей, приглашает поэтов и музыкантов. Здесь можно встретить даже партийную элиту, тоскующую по заграничной жизни ищущих новых ощущений от общения с подпольным музыкантами. Кио не любил подобные сборища и публику, но отказать старому приятелю не мог, поэтому пришел и в этот раз.

– А, Кио, здравствуй! Проходи, представляю тебя гостям.

Дракон повел лиса вглубь квартиры, обняв за плечо. Широкие коридоры, просторные комнаты, картины на стенах, разные безделушки...

– Дамы и господа, любители неофициального и ценители неодобренного, представляю вам Кио, выдающегося подпольного барда, чей талант мне давно симпатичен.

Множество любопытных взглядов обратились на лиса. Тот отсалютовал и одарил всех щедрой улыбкой – ему вернулось несколько вежливых и заинтересованных.

Кио занял отведенное ему место у зашторенного окна и перебрал струны. Немного подкрутил колки, выравнивая звук, послушал ещё. В комнате самый разношерстный народ стоял по двое, по трое, негромко беседуя. До острых ушей долетали обрывки разговоров:

– ...Как, неужели вы не слышали их новый альбом? Несравненно, у нас такого звука нет!

– Эта коллекция картин собрана по всему пушистому союзу, неоавангардизм как он есть...

– ...разыграть путевки зарубеж среди лучших авторов...

– один приятель знает как обойти других в очереди на авто...

– привез оттуда новенький проигрыватель, представляете?

Ни один из гостей пилота не выглядел простым. Ни трудяги, ни студенты, хотя все молодые, лица не отражали напряженной работы. Каждый пытался выглядеть вычурно – кто прической, кто фасоном одежды, украшениями, или же просто позой и манерами, на худой конец голосом.

Дракон привел в комнату еще нескольких гостей и кивнул лису. Люстра погасла, свет остался только от бра и торшера в углу, зрители скрылись в полумраке.

Простенький перебор – несколько нот известной мелодии – и разговоры сошли на нет.

– Рад выступать перед вами, друзья. Надеюсь, вам понравится.

Кио ударил по струнам и под бодрый мотив стал выводить песню:

Всегда один, везде один.

Наидурнейшая привычка.

Встречал замки, искал ключи –

А есть лишь старая отмычка.

Замки меняются порой,

Отмычка остается прежней.

Она – истории герой,

Привыкшая к работе нежной.

Она – душа, душевность, суть.

Она способна открыть двери.

Её порой спешат познать,

Отдать за «истинную веру».

Её теряют впопыхах,

Она ржавеет, даже тлеет.

Она витает в облаках,

Она других таких же греет.

Я не один. Здесь – не один.

Я вижу здесь родные души.

Моя отмычка – моя речь.

Рискнёт ли кто-нибудь послушать?

Аплодисментов вышло меньше, чем было слушателей, и те были не особо бурными. Лица большей частью выражали скуку и вежливость.

Где-то возобновился разговор об одежде.

– Кхем, давайте попробуем иначе.

Вместо ударов по струнам пальцы начали плести аккуратную лирическую мелодию.

*Как чисто на душе и как светло!
Весенний вечер, солнца нежный свет.
Сверкает под кроссовками стекло –
Иду домой пешком, печали нет.*

*Весь шум дорог остался вдалеке,
Мир нежится в приветливых лучах.
Ехал с работы, значит налегке.
Пошел пешком, иначе бы заках.*

*Так просто сделать шаг навстречу ей,
Прогулке с тем, кто понимает.
И мы идём спокойно вдоль путей,
И ветер песни напевает*

Однако смена звучания и смысла песни не очень помогли – на заднем плане тихо велись беседы, кто-то повернулся спиной и ушел.

Несколько гостей слушали с интересом – так вертят в руках иностранный сувенир, прежде чем поставить на полку.

Кио закончил играть обескураженный. Песни, что нравились ему самому и нравились некоторым друзьям, не пошли.

Включили свет, гости снова разбрелись по квартире, полной диковинок из разных краёв. Синее крыло коснулось спины лиса

– Не переживай, не угадал с двух раз, получится с третьего. Некоторым понравилось.

– Зато другие скучали. Прости, у меня пока нет таких песен, что понравятся всем. И простым зверятам и искушенной публике. Я думал...

– Ничего, ты же легко пишешь новые, будут ещё. А может, дело в мелодии, в стиле. Я привез с прошлого рейса новой музыки, не знаю на чем играют, но звук неземной, давай послушаем, возьми закуску, не стесняйся.

Новенький проигрыватель выводил популярную за границей мелодию, а Кио размышлял над своим репертуаром: «нужно что-то, что зацепит всех. Другие слова? Но в этой песне не разобрать слов. Может, звук?».

Он вышел из подъезда в ночь, полный решимости найти то, чего не хватает.

Спустя пару дней, лис шел по пустынным улицам. Почти все горожане работали в шестидневку и в будни город вымирал. Около девяти утра, в это время на улицах могли попасться только подозрительно шурящиеся на тебя пенсионеры, да пристально глядящие сотрудники милиции. А не тунец ли ты часом?

Кио не волновали взгляды. В тусклом городе он выделялся не только яркой шерстью – даже после суточной смены лису было легко на душе – физический труд хорошо прочищает голову, помогает разложить мысли по полочкам.

Немного понурившийся от усталости, но улыбчивый, Кио прошел мимо больших витрин со схематично нарисованными сыром, колбасой, сосисками, рыбой, хлебом и другими продуктами. Большие деревянные двери с длинными до пола деревянными ручками. Кио потянул на себя тяжелую дверь с пружиной, и скрылся во мраке магазина.

Мимо проехал пустой троллейбус, скрыв на мгновение витрины. Оставив только надпись «ПРОДУКТЫ», составленную из отдельных табличек со стесанными углами. Стайка воробьев на буквах ждала, вдруг кто-нибудь сядет на скамеечку у магазина со свежей булочкой. Некоторые, самые смелые, подлетели к барсу – тот был одет в видавшее виды гражданское и задумчиво остановился не доходя до дверей. Словно обдумывая что-то тяжелое, он потер подбородок, покачал головой, и зашел в магазин.

Полумрак. Бетонный пол с «мозаикой» из обрезков мраморных плит и крошки. Мраморные колонны, охраняющие темные деревянные прилавки одного отдела от другого. Большие вентиляторы под потолком и бедые таблички с красными надписями «РЫБА МЯСО», «ХЛЕБ», «ОВОЩИ», «МОЛОКО».

Довольно большое помещение – в конце зала были ящики с овощами, где-то вместо высоких деревянных прилавков стояли холодильники-витрины, а у окна, напротив хлебного отдела, была пара высоких столиков и самовар.

Бори подошёл к прилавку, за которым в больших стеклянных башнях был сок (яблочный, вишневый и томатный), и взял за одну монету стакан томатного.

Заходить следом было глупо. Может, встать спиной к залу? Странное желание поговорить с лисом мешало работе. Барс нахмурился и облокотился о круглый столик у окна. Ещё и эти сны... Он стал неторопясь цедить сок, глядя в окно.

– Привет, сто лет не виделись! – Раздался голос Кио. Барс с легким удивлением посмотрел на улыбающегося лиса и на всякий случай кивнул. Где-то он определенно видел такие светящиеся радостью глаза... Голос

был незнаком, но обаятельное дружелюбие и интонации вызывали отклик где-то в глубине.

Лис между тем продолжал, держа в руке сетку-авоську со свежим батоном и бутылкой кефира (синяя? крышечка из фольги):

– Неужели ты сдал на права и стал таксистом? Ваши тут часто перекусывают.

– Да нет, хотя водить умею.

– Осуществил мечту детства, здорово.

«Что?» – подумал Борис, пытаясь вспомнить, откуда Кио может его знать. Они знакомы, или лис его с кем-то спутал?

Кио, меж тем, продолжал, замечая хмурость и неразговорчивость собеседника:

– А я на гитаре играть выучился, песни пишу. Тоже, считай, мечта...

Лис улыбался, жестикулировал и светился в утреннем свете рыжим пламенем. Выглядел радостным, словно встретил старого друга. Барс постарался придать лицу приятное выражение.

– Тебе, наверное, это приносит много радости?

– Да, Борь, и некоторым слушателям. Хотя в прошлый раз мало кто оценил, не удалось подобрать ключик...

Барс поставил недопитый стакан на стол

– И что будешь делать?

«Может, бросит свои песни?»

– Искать новый звук и особенную песню, понятную всем. Отосплюсь после смены и начну поиски. Да и ты, похоже, всю ночь не спал. Рад был встрече.

Лис протянул руку на прощание. Барс ответил тем же, и что-то толкнуло его сказать:

– Кио, завтра на выставке достижений Урьская музфабрика будет, краем уха слышал, что-то особенное. Гитары как за границей или что-то вроде. В голове барса возникло досье и справка о движении подпольных музыкантов.

– Вот так удача! – Лис на радостях обнял барса, – Спасибо, обязательно схожу!

Борис не ожидал бурной реакции, на его лице застыло удивление. Еще большее удивление вызвало ощущение радости и тепла, чувство, что что-то подобное уже было, когда-то давно было хорошо...

– До встречи, не теряйся! Я сюда каждое утро заглядываю, а живу в общаге за углом. Заходи поболтать, а может и спеть.

Лис подмигнул и помахал рукой, прежде чем выйти. Барс отсалютовал соком уходящему настроению

– Загляну, Кио, до встречи.

Лис ушёл, а Борис задумчиво проводил его взглядом сквозь стекло витрины. «Кио...»

Вент Стофф окинул взглядом полукомплекс. Удивительным образом среди огромных стеллажей, мешанины шлангов, проводов, труб, датчиков, разнообразных приборов и прочей аппаратуры скрывался образ реактора. Огромный зал, наполовину забитый вычислительной техникой имитировал ядерные реакции, отдельные испытательные стенды предназначались для введения неисправностей в системы электростанции.

Вся информация выводилась на пульт инженера, пестрившего разными шкалами, кнопками и тумблерами. Кроме того, на столе рядом стоял экран, на который выводила отчеты программа. Замечательный прорыв по сравнению с дешифровкой двоичного кода, извлеченного из памяти управляющего блока. Можно следить за всем одновременно.

Однако вот уже месяц главный инженер Стофф добивался от своей системы управления реактором безаварийной работы. На стене за его спиной в календаре был обведен кружком день, когда нужно будет переходить к следующему этапу, а тут доработка за доработкой...

– Келл, давай перегруз! – По команде Вента где-то шелкнул рубильник, и загудело электричество. Счетчики на пульте зашкалили, кинескоп тут же выдал несколько строк – Лин, охлаждение! – Повернутый кран дал имитацию аварии в системе охлаждения.

Программа зафиксировала потерю давления и разогнала один насос. «Правильно, при перегрузке лучше охладить реактор ценой сгоревшего насоса» – одобрил действия системы Вент. Система меж тем ввела управляющие стержни. Но не включила сигнализацию. Плохо.

Все стрелки на пульте поползли влево, пока не упали почти в ноль. Насос с падением напряжения так же был обесточен. Реакция еще шла, но у ремонтной команды было время на ликвидацию аварии в системе охлаждения.

– Время пошло! Засаекаем время поддержания минимальной мощности. Я к шефу. На обед по одному.

Шеф выслушал Вента и кивнул:

– Хорошо, но я знаю, что ты всегда находишь что-то, чего не видят другие. Может быть, стоит немного отвлечься, чтобы пройтись свежим взглядом? Вот тебе партийное задание: посети сегодня выставку технических достижений. Может, чем вдохновишься по пути.

– Но нам еще со скачками перегрузки работать. Мы же так весь Мьявск спалим, всё что в розетки включено, работы полно!...

– Даже если не хочешь на выставку, от испытаний до завтра отстраняю.

Леопард прошёл через раздевалку и сменил халат на любимую куртку с высоким воротником.

ВЕНТ СТОФФ ОКИНУЛ ВЗГЛЯДОМ ПОЛУКОМПЛЕКС. ОГРОМНЫЙ ЗАЛ, НАПОЛОВИНУ ЗАБЕТЫЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКОЙ ИМИТИРОВАЛ ЯДЕРНЫЕ РЕАКЦИИ, ИСПЫТАТЕЛЬНЫЕ СТЕНАЫ ПРЕДНАЗНАЧАЛИСЬ ДЛЯ ВВЕДЕНИЯ НЕИСПРАВНОСТЕЙ В СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

ЛЫН,
ОХЛАЖ-
АЕНИЕ!

КЕЛЛ,
ДАВАЙ
ПЕРЕГРУЗ!

ЗАФИКСИРОВАНА
ПОТЕРЯ ДАВЛЕНИЯ.
РАЗГОН
ВСПОМОГАТЕЛЬ-
НОГО НАСОСА.

ПРАВИЛЬНО,
ПРИ ПЕРЕГРУЗКЕ
ЛУЧШЕ ОХЛАДИТЬ
РЕАКТОР ЦЕНОЙ
СГОРЕВШЕГО
НАСОСА

ТОВАРИЩИ, ЗАСЕКАЕМ
ВРЕМЯ ПОДДЕРЖАНИЯ
МИНИМАЛЬНОЙ
МОЩНОСТИ. Я К ШЕФУ.
НА ОБЕД ПО ОДНОМУ.

НА ВЫСТАВКЕ НОВЕЙШИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ И НАУЧНЫХ
ДОСТИЖЕНИЙ, НАРОДУ БЫЛО НЕ МНОГО

КАК
ПРОЙТИ К
СТЕНДАМ
КИБЕРНЕ-
ТИКОВ?

ЦАПТЕ ВОН ЗА ТЕМ
ЛИСОМ, ОН ТОЛЬКО
ЧТО СПРАШИВАЛ
ДОРОГУ

ПРИВЕТ,
ТОЖЕ К СТЕНДУ
КИБЕРНЕТИКИ?

ПРИВЕТ, НЕ ТУДА,
НО РЯДОМ. УРЬСКАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ
ФАБРИКА С НОВЫМИ
ИНСТРУМЕНТАМИ

На выставке было не так много народу, как могло бы быть в выходной. Вент спросил на входе, как пройти к стендам кибернетиков, чтобы не блуждать бесцельно.

– Идите за тем лисом, что только что спрашивал у меня дорогу — вон он идет. Догнать быстрее, чем снова объяснить.

– Хорошо, — кивнул леопард и легкой трусцой пустился через зал. Следить за кем-то ему не нравилось.

– Привет, тоже к стенду кибернетики? — С улыбкой спросил он незнакомца. И подал руку — Вент.

– Привет, — слегка удивился Кио, подавая руку. — Кио. Не туда, но рядом. Урская музфабрика с новыми инструментами, говорят, используют электронику нового поколения. Хочется послушать звук, и может быть сыграть, если дадут.

– О, я слышал о программируемых синтезаторах. Но обычно на них либо умеют играть, либо умеют настраивать.

Лис улыбнулся.

– Я бы гитары взглянул. Может у них звук можно вытянуть так, чтобы цеплял сам по себе, чтобы услышал и понял — это тебе, это то, что нужно.

Тем временем они подошли к стенду. Работник с гитарой показывал на ящичек-колонку с кучей кнопок и рычажков, и объяснял стоящим рядом посетителям:

– ...работать над искажением и перегрузом так, чтобы это было под контролем, частью музыки.

– А перегруз не выжигает электронику? — прошедший было мимо Вент прислушался.

– Нисколько, если вдруг вы выкрутите настройки на полную, комбик не задымится.

Пальцы ловко прошли по ручкам, работник стенда задел струны и обдал посетителей мерзким резким звуком. У некоторых шерсть поднялась дыбом. «ой» — сказал работник и сделал звук потише. Кио шагнул к нему.

– А позволите гитаристу сыграть спокойную мелодию с такими настройками?

– Только осторожно, или меняете струны сами.

Лис пощипал струны, покрутил ручки на комбике и выдал простой перебор. Звук был гораздо мягче. Совсем не гитарный, но и не электронный, словно бы прошедший через дырявое эхо и собранный снова.

– Неплохо... — Лис улыбнулся ещё шире и выбил задорную мелодию:

Если на работе страшный перегруз,

Я сгореть на ней ни капли не боюсь.

Только начинаю дурным визгом петь:

«Ох кабы кабы кабы сделать всё успеть?»

*Но я научился, расскажу секрет,
И авралов больше на работе нет:
Если намечается вдруг какой конфуз
Лучше я заранее перенагружусь.
А может быть и вовсе, уйду и не вернусь.*

Кио доиграл мелодию и передал гитару работнику стенда под взгляды окружающих. У того странно блестели глаза.

— Если бы можно было не отрываясь от струн вытянуть звук, или хотя бы включить это искажение в середине игры, получилось бы эффектнее. Как вы считаете?

— Спасибо, — отступил на шаг Лис, — но это не моё. Не то. Хотя идея со звуком может понравиться другим музыкантам.

Вент пару раз моргнул. Мысли последнего месяца хорошо сложились с услышанной песней.

— Кио, спасибо!

— За что?

— За песню. Натолкнула на мысли, если всё получится, в Мявске всегда и всем будет хватать электричества! Я у тебя в долгу. Ты нашёл тут тот звук, что искал?

— Нет, продолжу поиски.

— Давай я напишу тебе адрес друга, он радиотехник. Скажи что от меня, может, чем сможет помочь. Ты хорошо играешь, даже на незнакомом инструменте. Ценю. Ну, бывай. Скажи ему, что от меня.

Леопард передал листок с адресом и понёсся к выходу, только галстук от ветра перекинулся через плечо.

Кио посмотрел на листок, где было написано «Хиран», мявское радио и номер телефона. — «А я же его знаю» — понял лис, вспомнив как на одном из квартирников к нему подошел лев и рассказывал, что работает техником на радио, жал лапу, хвалил музыку Кио. «Надо и правда наведаться к нему» — подумалось лису.

Высокая плетеная радиовышка цепляла небеса. Казалось, что она покачивается и вот-вот упадет, но это был обман зрения, иллюзия, созданная быстро летящими облаками. Огромная вышка и относительно небольшой домик рядом, территория обнесена забором из металлических прутьев. Ворота закрыты, сторожа не видно.

Кио подергал калитку, огляделся, прошел вдоль забора и в два рывка преодолел его. Проскользнул мимо спящего за столом на входе охранника и заглянул в коридорчик: две двери, левая открыта. Лис подошел к ней.

Судя по всему, это была мастерская. Запах канифоли и витающий под потолком дымок свидетельствовали об этом так же, как и разложенные на столе печатные платы, ящики с радиолампами и стеллажи со всякими приборами разной степени раскуроченности.

– Хиран?

Сидящий с паяльником лев вздрогнул, но взглянув на Кио, улыбнулся.

– Напугал! Погоди чуть-чуть, я быстро, – Хиран отпаял и поднял пинцетом вздувшийся конденсатор и взял из коробочки рядом такой же новый, – Ты заходи, не стесняйся. Рассказывай. Только не урони ничего. Там под коробкой табурет.

Лис осторожно переставил коробку на верстак и взял табуретку со следами паяльника на сиденье. Мастерская. Мотки проводов на облезлых крашеных стенах, непонятные ящики с горами хлама, кульки с запчастями, полуразобранные приборы с торчащими проводами. Но больше всего в этом бардаке – пыли и грязи. Тут в пору работать в спецовке как у льва. Он еще прицепил на руку браслет для снятия статики, провод от браслета шел к клеммам на железном столе.

– Да... – Кио огляделся, – да, у тебя тут не выставка, а неприглядная правда жизни. Вот из чего делается эфир.

– Ни в коем разе. Порядок есть, в студии тоже порядок, притом свой. Пойдём туда, если хочешь.

Хиран выключил паяльник из розетки и снял с себя браслет.

Они зашли в другую комнату за толстыми стенами, и чистота сразу бросилась в глаза. Паркет, деревянная отделка стен, всё аккуратно и на своих местах. Вдоль двух стен шкафы с записями – пластинки, бобины магнитной пленки, кассеты. Два удобных кресла и столик, над ним микрофон на кронштейне. У дальней стены – сердце радиостанции, главный пульт, место ведущего, микрофон, проигрыватели и приборные доски со стрелочками, рычажками, мигающими лампочками и кнопками.

– Ну так как успехи, Кио? Что нового написал, чем порадуешь? Нашёл что-нибудь эдакое?

– Ещё в поисках. Нужен оригинальный звук, но даже новые уральские гитары его не выдают.

Лев даже не дошел до кресла и резко обернулся:

– Ха! Ещё бы они его выдавали! Да им не помогает даже модель с пятью звукоснимателями, всё равно звучит хуже любой зарубежной. Наши не умеют делать звукосниматели, – тут Хиран вдруг оглянулся на дверь и продолжил уже в другом тоне, – Хотя в остальном наши гитары в разы лучше.

– Где б еще взять такой звукосниматель?..

– Места найдутся, был бы спрос. У тебя всё тот же инструмент?

– «Серенада-3».

Хиран Фыркнул:

– Она же распаянный «Рёв-5». Не вопрос, знаю как улучшить, хотя и не просто будет.

Хиран взял со стола лист бумаги и набросал что-то карандашом.

– Вот адрес знакомого, зовут Зиф. Скажешь, что от меня. Название детали ниже. Загляни к нему, спроси, достанет почти всё что угодно. Но идти туда далекоовато.

– Чем сложнее, тем интереснее. Спасибо!, – Кио улыбнулся и словно засветился изнутри. Он свернул лист бумаги и убрал его в карман, взамен извлек кассету в коробочке.

– А это тебе, одному из моих самых преданных слушателей. Запись одного из моих первых концертов.

Лев довольно зарычал и расплылся в улыбке, держа кассету как сокровище.

– Спасибо! У нас тут уже третий день в эфире речи со съезда партии, хоть дома будет что послушать.

Хиран взглянул на часы и подскочил:

– Прости, напряженный час, подменяю диктора на больничном. – он подбежал к микрофону, нажал кнопку и, перебирая заготовленные записи, начал речь:

– Уважаемые радиослушатели, программа двадцать седьмого съезда прерывается на время обеда, в эфире будут звучать песни эстрадных исполнителей. Первую песню мы ставим по просьбе трудящихся Мявской Электростации, она называется «Вперед, товарищ командир». Исполняет заслуженный артист Пушистого союза, член общества артистов Мявска...

Лис не стал дожидаться песни, помахал на прощание рукой занятому льву и вышел.

Асфальтированная дорога кончилась давно, бетонка – тоже. Извилистая грунтовка превратилась в широкую тропинку, петлявшую между скрюченными деревьями.

Был солнечный день, но радоваться мешала замусоренная дорога. Битые бутылки, окурки, старые покрышки и обрывки газет попадались тут и там. Не самый хороший район в городе, и это чувствовалось уже на подходе.

Деревья расступились и взору Кио открылся каменистый пустырь. Вытоптанная трава, мусор, а по центру – несколько барачков. Детская площадка явно видела лучшие времена – глубокие ямы под качелями, пустая песочница, сломанная горка, обломанная, ржавая карусель. Что-то было почти неузнаваемо, и между остовами виднелась натянутая бельевая веревка. Трусы в горошек прилагались.

С другой стороны барачков виднелось кострище с лежащими вокруг бревнами – скамеек во дворе не было. За барачками были какие-то сарайки. И колонка.

Ну а сами бараки... старые, развалившиеся, построенные еще военнопленными для военнопленных двухэтажные дома. Время было к ним безжалостно, а жильцы – неблагодарны. Треснутые стекла в кривых окнах, в подъезде – вообще выбитые. Сорванная с петель дверь. След от рухнувшего балкона на фасаде, рядом другой балкон, подпираемый шестью с земли. Поросший мхом шифер крыши, рассыпавшиеся по кирпичам трубы, обрывки водосточков, торчащие по углам. Отвалившаяся отделка, обнажившая материал стен под сеткой реек. Насквозь, до нечитаемости проржавевшие таблички с указателем улицы и дома.

Кио замедлил шаг и пошел не так бодро, хоть и уверенно. Место создавало гнетущее впечатление, и даже солнечная жизнерадостность лиса умерила здесь свой пыл.

Кио сделал кружок-другой среди домов, но ни на одном не разобрал номер и улицу. За углом, у сколоченных из чего попало сараек он встретил какого-то низкорослого кролика, что задумчиво дергал амбарный замок.

– Привет, – кролик подпрыгнул от

испуга, а Кио продолжал, – извини, подскажешь, который дом номер два?

– А. ой, тот, дальний, – он махнул рукой в сторону детской площадки, – а вы к кому?

– Зифа ишу, он дома?

– Наверное, может быть, проверьте. А мне нужно идти, – и кролик поспешил вдоль сараев, оглядываясь и записывая что-то на рукавах.

Лис пожал плечами и двинулся к дому номер два.

Темный и вонючий подъезд с истертыми деревянными половицами.

Три двери. Одна с облезлой и свисающей лохмотьями краской, другая покрашенная только до уровня плеча, третья – обитая дерматином, с торчащими из дыр кусками утеплителя. Кио позвонил в последнюю.

– Чо нада? – Раздался грубый голос.

– Зиф дома?

– Зиф? Так ему и звони, дубина, там для кого столько звонков? Зиф! Иди сюда, к тебе собрат пришёл.

Дверь приоткрылась и Кио увидел другого лиса – приземистого, резкого в движениях, с застывшей презрительно-едкой усмешкой на губах.

– Знакомы? – спросил Зиф первым.

– Зиф?

– А кто спрашивает?

– Кио. Хиран сказал, что ты можешь помочь с этим, – записка перешла из рук в руки. Зиф изучил её, цокнул, огляделся и приглушённым голосом сказал:

– Редкая деталь. Проще за рубеж съездить, чем здесь найти.

– Достанешь? – Кио оставался спокойным. Зиф показал ему из кармана банкноту:

– Семь таких авансом, еще три – когда достану. И не свети шибко, – Кио отсчитал нужную сумму, но пока не отдал,

вопросительно глядя на Зифа. Тот прищурил глаз:

– Дней через пять заходи, будет.

Деньги перешли от лиса к лису и дверь тут же закрылась. Кио поспешил на солнечный свет, не заметив притаившегося под лестницей кролика, что пытался подслушать разговор и сделал какие-то свои, далеко идущие выводы.

* * *

Хотя Грейс и Тамиол работали почти в одном отделе и часто пересекались по рабочим вопросам, мило побеседовать на отстраненные темы им удавалось только в обед.

Столовая была самая обыкновенная: длинный прилавок, вдоль которого продвигается очередь с подносами, минимум блюд на выбор, оплата талончиком на питание. И необъятные поварахи за прилавком, наשלёпывающие порции всем голодным:

– Ой, девочка, загоняли тебя на работе, худышка совсем. Вот тебе мяска побольше, – и, не слушая никаких возражений, протягивает тарелку Грейс.

– А тебе, молодой дракон, наказ: следи, чтобы она все съела.

Повариха подмигнула обоим и повернула приветливое лицо к следующим в очереди.

– А она не сдаётся, да? – Тамиол, смеясь, дотронулся до локтя львицы своим локтём. Та с улыбкой поменяла тарелки на подносах, забрав себе порцию дракона, и обратила на него игривый взгляд:

– Может, она так оказывает внимание тебе? Видит же, кому в итоге достается тарелка.

– Ах, так? Опять за своё? Ну, держись! А будет ли тебе по нраву ... – Тамиол с видом заговорщика замолчал, пока они не дошли до пустого столика, Грейс всё это время пыталась заглянуть ему в глаза и вывести, что задумал друг, – будет ли тебе по нраву, если я приглашу тебя на концерт?

– Не тот, на который через месяц профсоюз отправляет наш отдел?

– Нет. Об этом профсоюз не знает. Он... неофициальный.

Глаза Грейс расширились – что это такое ей предлагает друг?

– Запрещенный?

– Нет. Просто не официальный. На любителя.

– Не разрешенный концерт... – Львица нахмурилась. Работа требовала благонадежности. Проверки режима, проверки первого отдела, проверки того, что берешь в библиотеке. Заполнение анкет. Иногда казалось, что ее работа не расширяет горизонты, а закрывает их. А пойти на неразрешенный концерт...

Сомнение и недоверие отразились на милом лице, но в то же время и

интерес – что нашёл во всем этом Тамиол?

Тамиол обезоруживающе улыбнулся, словно бы говоря «да ладно тебе!»:

– Помнишь прошлогодний турпоход, вечер с песнями под гитару? Было душевно. И для этого не нужны были разрешения.

– Сравнил лес и город!

– И тот и другой в одной стране, так какая разница? Там соберется нормальная публика, вот увидишь.

– Ладно, но только этот раз. И только потому что ты идешь. Посмотрю, в какие глупости ты влез и не поздно ли тебя вытащить.

– Никаких глупостей, только песни и хороший вечер. Вот увидишь.

С довольным видом дракон потягивал компот, пока лвыца пыталась просверлить его взглядом. Она, конечно, еще попробует отговорить Тамиола, из принципов, но все равно пойдет следом.

* * *

Город. Ночь. ДК, пожарный выход. Кио только что узнал, что его знакомый договорился о подпольном концерте – не на главной сцене, конечно, а под ней – в подвале Дворца Культуры. Ему даже сказали, что уже начали раздавать билеты и желающих послушать оказалось намного больше чем в прошлый раз.

В предвкушении концерта и под впечатлением от хороших новостей, довольный лис шёл по вечерней улице в свое общежитие, как вдруг из тени соседнего подъезда его окликнули хриплым басом:

– Эй, музыкант!

Кио оглянулся, не меняя добродушной улыбки, и увидел Зифа, вышедшего из густой тени. Тот опять начал беседу первым:

– Здорова. Ко мне не ходи пока, нельзя. Сейчас можешь остаток отдать?

– Как ты нашёл меня? – удивился Кио, – А деталь принёс?

– Запчасти вот, – Зиф достал из-под куртки газетный сверток размером с кулак, – а нашел, так ты типа известный, мои фарцовщики у нас на районе твоими кассетами барыжат. Деньги отдать сможешь?

– Сейчас только половину от обещанного. Остаток через Хирана передам, пойдет?

– Пойдёт. Держи и не свети сильно, штука редкая, охотников до нее много. Ты меня не видел... и еще одно, – помялся лис – Думаю, хвост за тобой ходит, смотри в оба.

– Спасибо, Зиф.

– Бывай, – сказал Зиф и быстро скрылся в тени, только шум торопливых шагов выдавал, что кто-то еще был в этой ночи на улице.

На следующее утро Кио снова застал Хирана в мастерской. Перелезая через забор с гитарой за плечами не пришлось, охранник был на посту у ворот и даже пустил Кио без вопросов – лев его предупредил.

– Тук-тук?

– Кио, здравствуй! Твои песни – то, что нужно. И не только мне, всем нам! – Хиран вскочил, обнял лиса, потряс его за руку и не сводил с него глаз.

– У тебя передоз, не стоило употреблять сразу всю кассету, – улыбнулся Кио, похлопав льва по спине, – Поможешь с гитарой? Запчасти принес, Зиф просил передать ему остаток. Сможешь?

– Сверток и несколько банкнот легли на стол.

– Не вопрос! Только сперва давай послушаем «до». Вот штекер, сыграй немного.

Кио подключил гитару к ящичку колонки и подкрутил обе ручки, громкость и усиление сигнала, пока перебирал струны.

– Вот так в самый раз. Минимум шума, но и души в звуке нет, не акустика все же.

– Хорошо. Теперь оставь комбась как есть и сними струны. Будем паять. Потом сравнишь.

Они аккуратно ослабили и сняли струны, открутили винты и добрались до внутренностей гитары. Дальше работал только лев – разложил на столе электрическую схему, трогал те или иные контакты, делал записи, сверялся со схемой. После чего взялся за паяльник, придвинул к себе коробочку с маленькими полосатыми цилиндриками, проводки. Отпаивал одни детали и впаивал другие, собирал припой оловоотсосом.

Крошки припоя собирались жалом паяльника в капельки и оказывались на концах проводков. Жало с шипением и дымом погружалось в канифоль, похожую на кусочек янтаря.

Снова в гитару.

На корпусе появился небольшой рычажок. Два старых звукоснимателя из четырех ушли, новые заняли их место. Через некоторое время струны были вновь натянуты, а гитара настроена, пока еще мелодично мурлыкала в раках лиса.

– Давай проверим. Подключай.

Несколько пробных аккордов.

- Звук старый.
- Тумблер щелкни.

Кио снова ударил по струнам и из колонки полился совсем другой звук. Чище, ярче, чем всё, что давали старые звукозаписывающие аппараты. Больше похожий на акустическую гитару, или тихий перебор голых струн без усиления электрикой... но в то же время звук был мягче, нежнее, волшебнее. чище.

Глаза лиса загорелись. Пальцы, словно пауки, пробежали по струнам, пробуя новое звучание.

- Это то, что нужно!!!

Лев откинулся на спинку стула и тихо смеялся, скрестив руки на груди, закинув ногу на ногу, глядя, как ошалевший Лис не верит своему счастью

- Сыграй что-нибудь из старого.
- К черту старое!

*К черту старые песни,
Лесом весь старый мир!
Кто мы, фурии или плесень,
Торчащая из тесных квартир?*

– Ай, нет, такие грубости лучше играть со старым звуком... – Лис прижал уши, нахмурился, закусил губу...

*Стоит только о важном сказать,
Как найдется народ, что захочет тебе помочь.
Кто подскажет, кто больше тебе будет рад,
И кто станет тебе дороже, чем брат.*

- Теперь я готов к концерту, – радостно воскликнул Кио.

* * *

Вечер концерта. Дракон Тамиол и львица Грейс идут по городу.

- Ну и где же будет твой подпольный концерт?
- Под полом, конечно же!
- Я серьезно!
- В подвале ДК.
- Ты издеваешься?
- Не больше, чем ты, сватая меня с поварихой.

Грейс фыркнула, но пошла следом. В этой дружеской перепалке не было обиды, все происходило с улыбкой.

В подвале оказалось не так плохо, как можно было себе представить. Чисто, как в заводских подвальных помещениях, где тоже трудится народ. Зал под сценой выглядел пёстро – разные стулья, где-то еще и не менее разные столики и странное освещение от ламп, прицепленных за куски арматуры на стенах и потолке.

И народ. Народ разношерстный, разномастный, необычный и повседневный. Но, что удивило Грейс – прилично выглядящий с добрыми мордочками и глазами. Все, кто хотел послушать Кио, все, кто ценил его песни, все, кому из принципа не нравились одобренные министерством культуры и нравов произведения, исполняемые закостенелыми заслуженными артистами эстрады.

– Я думала встретить тут стилиг и тунеядцев с агиток, а не простых горожан.

– Извини, всех одетых не по форме переловили по пути. Зато нам достались хорошие места.

Вскоре вышел ведущий и представил исполнителя. Музыкант оказался симпатичным лисом, открытым, добрым, жизнерадостным. Очень похожим на Грейс и Тамиола. Между песнями она шепнула Тамиолу на ухо:

– А он бы здорово вписался в нашу компанию, жаль, не работает на нашем заводе.

Тамиол, покачивающий головой в такт песням, с улыбкой покосился на львицу:

– Таким нужно больше свободы. Если бы он работал с нами, мы бы строили звездолёты.

Грейс вздрогнула от того, что дракон, сам того не зная, попал по больному месту. И правда, слишком вольные были песни, но они удивительным образом напоминали ей о том, какой она сама хотела бы стать.

Однако, кроме работников оборонного завода, на концерт пришли несколько сотрудников другого ведомства. Один из них барс Бори снова был в гражданской одежде и сидел у стены, в стороне от сцены. Не выделяться без мундира значило ещё и слиться с веселостью окружающих, но этого он сделать не мог. Зато прекрасно рассмотрел все выходы из импровизированного зала, куда приходили через разные входы все новые зрители. «Организация концерта хорошая. Если таких накрывать, то часть успеет убежать через разные коридоры к другим выходам и наверх, в сам ДК, а еще часть успеет выбраться по коридору к котельной». – подумалось ему с профессиональным цинизмом.

И вот на сцене появился ведущий.

– Приветствуем гостей сегодняшнего вечера! Любители песен без цензуры, теплой душевности и задорного нрава, встречайте нашего любимого Кио Мяуоки!

Барс выпрямил спину и поднял голову, обратив взор на сцену. Локти покоились на столе, подбородок занял место на скрещенных пальцах, – Так отметил для себя один бобёр с маленькими злыми глазками, что сидел правее и чуть позади, следя за Борисом. О, только покажи воодушевление, только покажи мне радость....

За этими мыслями он пропустил приветствие Кио и объявление песни. Что ж, начало – это разогрев, старые песенки, давно записанные и всем известные. Даже шире известные, чем хотелось бы автору.

*Всегда один, везде один.
Наидурнейшая привычка.
Встречал замки, искал ключи –
А есть лишь старая отмычка.*

*Замки меняются порой,
Отмычка остается прежней.
Она – истории герой,
Привыкшая к работе нежной.*

*Она – душа, душевность, суть.
Она способна открыть двери.
Её порой спешат погнать,
Отдать за «истинную веру».*

*Её теряют впопыхах,
Она ржавеет, даже тлеет.
Она витает в облаках,
Она других таких же греет.*

*Я не один. Здесь – не один.
Я вижу здесь родные души.
Моя отмычка – моя речь.
Рискнёт ли кто-нибудь
послушать?*

Зрители отозвались аплодисментами, вечер начался.

* * *

Тем временем на радиостанции в мастерскую к Хирану заглянул охранник:

– Все уже ушли по домам, ты чего задерживаешься? Халтурку делаешь, или в ночь дежуришь?

– Скоро пойду, только закончу срочный ремонт – без этого в понедельник эфир сорвется.

– Ну, хорошо. Уходить будешь – разбуди, я покемарю пока.

Охранник, пыхтя, ушел к себе в каморку, а лев достал из-под стола что-то, похожее на полуразобранный магнитофон с ближайшей помойки. Было место, куда вставляется кассета, была панель управления из пары разномасштабных кнопок и колесиков, и торчащие провода.

С милым, мечтательным выражением лица лев мурлыкал себе под нос песенку:

Пойдёмте прочь от суеты!

Улыбки освежают лица.

Долой поджатые хвосты,

Давайте лучше веселиться!

Шесть новеньких толстых батареек с бумажными этикетками легли во что-то похожее на школьный пенал с контактами.

Давай уйдём с тобой туда,

Где ветер свеж и треплет гривы,

Где все заботы – ерунда,

Где настроения игривы.

Обколотый кухонный таймер без звонка заведен на сорок пять минут из доступного часа – как будто бы это сделали, когда на студии было полно народа.

Как в детстве будем босиком

Гулять с рассвета до рассвета,

И так пройдем весь мир пешком

Без контролёров и билета.

Хиран тихонько пробрался на студию – по коридору уже разносился храп – и закрыл за собой дверь.

*Нам всем сейчас недостаёт
Простых доверия и дружбы.
Тех одиночество гнетёт,
Кто их забыл по долгу службы.*

Главный пульт. Когти легко открыли заднюю крышку, из-под нее под стол упал жгутик проводов и контактов.

*Друзья, давайте же со мной
Дарить улыбки и приветы.
Пусть с нами целый шар земной
Подхватит новые куплеты:*

Лев залез под стол и вставил свой огрызок магнитофона в заранее прикрученные держатели, укрепил в стороне батарейки.

*В душе у каждого есть свет:
Врага обняв, получишь друга,
Доверие – вот наш билет
Из заколдованного круга.*

Проворные пальцы связали все проводки в одну сеть. Через полчаса, если верить таймеру, магнитофон включится и в эфир попадет запись с кассеты.

*Чтоб стало чуточку теплей,
Самим быть следует смелее –
Тогда пройдёт вся серость дней
И жизнь настанет веселее.*

Лев поцеловал кассету и вставил её в магнитофон под стол. Аккуратно покинул студию и закрыл за собой дверь. На цыпочках пробрался через храпящий коридор к себе в мастерскую.

*Тогда пройдёт вся серость дней
И жизнь настанет веселее.*

Хиран выключил паяльник, гудящие выпрямители тока, свет, скрипнул стулом и хлопнул дверью.

- Доброй ночи!
- Что ж ты быстро так, ну бывай, скоростник...

* * *

Вечер в ДК был в самом разгаре. Толпа у сцены скопилась немаленькая. В теплом подвале стало душно, но вместе с тем и тепло в душе. Слушатели млели, таяли, покачивались в такт и тихонько подпевали, когда Кио пел свои старые песни.

Но вот он остановился, глотнул воды из стакана, обвел зал взглядом и заговорил:

– Друзья! Я рад, что вы пришли сюда и пели со мной мои старые песни. Мне греет душу, что вы их знаете, надеюсь, они помогают вам в жизни, делают её лучше и ярче. Но было бы нечестно петь только старые песни, ведь так?

Со мной приключилось странное. На одном квартирнике мои песни не заделали почти никого. Я решил, что мне нужен новый звук, и отправился на его поиски, и встретил много удивительных, прекрасных фуррей. Не все из них были моими поклонниками, многие обо мне не слышали. Но каждый из них был добр, помог мне, как помог бы любому другому, и я хотел бы сказать им спасибо. Так родилась эта песня:

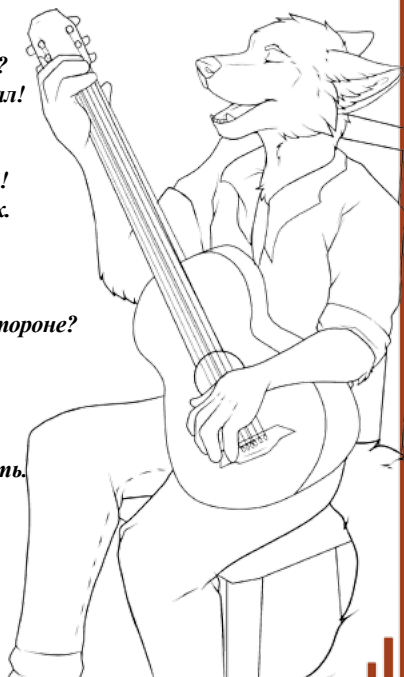
*Кто успокоит, кто обнимет крылом,
Если что-то не так, и если вдруг дом – не дом?
Кто даст исправить то, что случайно сломал?
Тот, кто сам падал, и снова к вершинам взлетал!*

*От друга в разлуке – ценнее всего письмо,
Но встреча всякую – во стократ тебе повезло!
Память вернётся о солнечных радостных днях.
Так цени каждый день, не живи его впопыхах!*

*Присмотрись, кто с тобою идет наравне,
Вдруг он будущий друг, что же ты стоишь в стороне?
Знакомься, и ответы внезапно найдёшь.
Откройся навстречу другим – и ты оживеешь.*

*Стоит только о важном сказать,
Как найдется народ, что захочет тебе помочь.
Кто подскажет, кто больше тебе будет рад,
И кто станет тебе дорожке, чем брат.*

*Не робей, взглянув со стороны,
Что мы разные. Мы из одной страны!
Под шкуркой разной – горячие у всех сердца.
Пой со мной! Пой со мной до конца!*

Раздались аплодисменты, к которым Бори присоединился с небольшим опозданием – странные мысли поселились от этой песни в голове, странные чувства вдруг сжали сердце:

«Как случилось, что я стал так одинок?»

После короткого перерыва, Лис начал следующую песню, щелкнув тумблером на гитаре.

Мелодичный, тонкий перебор наполнил зал. Еще не под песню, а под тихие слова:

*Когда гложет тоска, о которой не скажешь,
Когда нет никого, кому можно сказать —
Струны гитары перебираешь
И начинаешь слегка напевать:*

Кио запел. Сначала слабо и медленно, потом быстрее, сильнее, ярче, а под конец — с горящими глазами и радостным оскалом от уха до уха:

*Пусть я один, но я знаю тех, кто одинок,
Пусть в мире темно, но в окне их горит огонек.
Пусть песню мою им принесёт ветерок,
И с этой песней они шагнут за порог.*

*Там за порогом — солнечный яркий мир,
Его не увидишь в сумраке старых квартир.
Там за порогом новые ждут друзья,
Сделай шаг — один из друзей — это я!
Дай руку — я улыбнусь, теперь мы друзья!*

*Так что, если одинок — выходи-ка за порог,
День иль ночь — найдешь другого,
Может близкого, родного,
Может друга золотого,
Выходи и уходи от серых дней,
Иди где нет очередей,
Где ново всё и нет тоски.
Да, мы похожи на детей,
И чувства нам всего важней,
Мы их не запихнем в тиски.
Здесь за порогом свободный яркий мир,
Его не почувешь из окон душных квартир.
Здесь за порогом — новые ждут друзья.
Спускайся — мы ждем только тебя!
Спускайся — я жду здесь тебя!*

Под конец песни даже Грейс притоптывала и хлопала в такт песне. Она и сама не заметила как растворилось то гнетущее напряжение внутри: «Да, мы пока не делаем ракеты, которые долетят до других планет, а тратим время и силы на опасные военные машины. Но это не страшно, потому что кроме работы у нас есть друзья – хорошие друзья, преданные друзья, с которыми жизнь приносит радость, и это просто замечательно».

У барса вдруг закружилась голова, и он, вопреки заданию проследить за лисом, выбежал из зала, растолкав толпу у входа. Выйдя под ночное небо и отдышавшись Бори пошел прочь, чтобы не слышать возгласы толпы, доносившиеся из подвала. Машина осталась у дома, городской транспорт уже не ходил. Дворами, по узким улочкам, он шёл к себе. В голове еще играли песни лиса, так четко, будто бы он их слышал.

В одном из окон на первом этаже дома горел свет, окно было приоткрыто – пустая кухня, радио, стоящее на холодильнике. А из радио звучала песня Кио:

В душе у каждого есть свет:

Врага обняв, получишь друга,

Доверие – вот наш билет

Из заколдованного круга.

Барс тряхнул головой, передернул плечами и пошел домой быстрее. Наверное, показалось.

После концерта слушатели столпились у сцены, благодарили Кио, жали ему руку, похлопывали по плечу. Постепенно все расходились.

Львица и дракон вышли под звездное небо.

– Хорошие песни, могу поспорить, некоторые из них мы еще услышим, – произнес дракон.

– Ты же не собираешься выучить их к следующему турпоходу?

– А что, звучали бы между «Милая моя» и «Эх подружка, моя большая кружка», и никому бы в голову не пришло, что с ними что-то не так.

– Тут не с ними, а с нами что-то не так... – Грейс помолчала немного, подбирая слова, – я думала, что все что не разрешено – то плохое. А это не всегда так. И без тебя пропустила бы, и еще и тебя бы ругала за то, что пошел послушать... Спасибо, что пригласил на концерт. Хороший вечер. Давай погуляем ещё?

* * *

На радиостанции зазвенел телефон. Один звонок, другой, третий. Четвертый. Пятый. Пошатываясь, подошел сонный охранник.

– Кому не спится в ночь глухую?

Шестой звонок. Седьмой.

– Алло! – Рывкнул охранник.

– Что у Вас в эфире? Немедленно остановите и готовьте объяснительную во Внешнюю и Внутреннюю Безопасность. К вам уже едут.

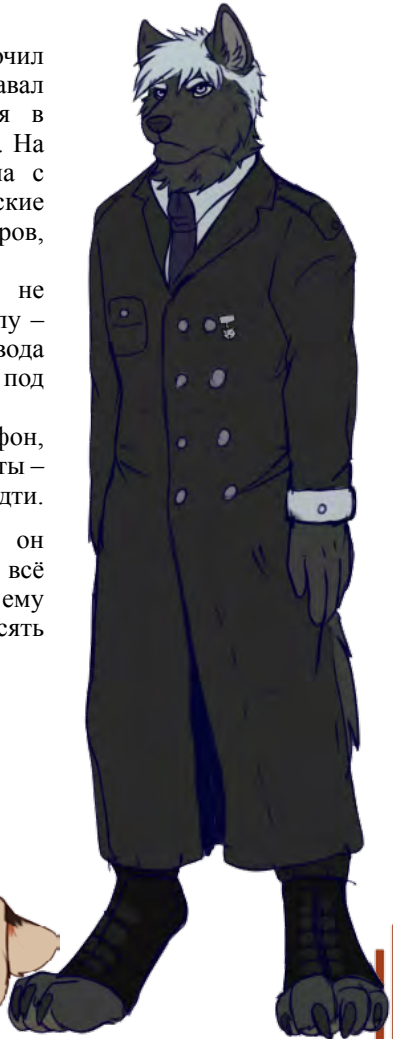
Трубка выдала гудки.

Охранника прошиб озноб. Он включил карманный приемник на столе – тот выдавал какие-то дворовые песенки. Он кинулся в студию, но во всем здании не было никого. На большом проигрывателе крутилась бабина с пленкой, судя по коробочке рядом – классические произведения отечественных композиторов, балет и симфонии.

Выдернул шнур из розетки – песни не стихли. Патефон с пластинками? Убрал иглу – радио продолжало играть. Выдрал все провода из пульта, но звук еще шел. От пульта сзади под стол уходили проводки...

Охранник выдрал из-под стола магнитофон, разорвал провода и вытянул пленку из кассеты – и только тогда звук из приемника перестал идти.

Какую глупость он сделал, раскурочив всё голыми лапами, ему объяснят через десять минут...

Служебное нарушение (рассказ, часть 1) — спецвыпуск v.0.5 alpha

Благодарим участников проекта:

Kyle	<kylewarm@gmail.com>
Okham the Fox	<okhamthefox@gmail.com>
PhoeniX	<tog2002@mail.ru>
Tamyol	<tamyol@drako.im>
XDN	<xdnmail@gmail.com>
Хиран	<mracobes@yandex.ru>

Без Вас мы бы не начали эту историю!

Художники проекта: **Imanika, Yoshi**

Автор текстов: **Мантс**

Концепция мира, редактор: **StormWind**

Помошники редактора: **Lozi Cheetah, Neichet**

Помощь в создании ранней версии сюжета: **Selker**

Авторы персонажей:

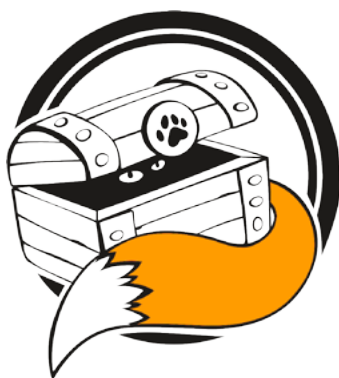
Kyle, Okham the Fox, PhoeniX,

Selker, StormWind, Tamyol, XDN, Хиран

Благодарим тех кто рисовал арт для выпуска №0:

Aita, Gleam Volcanis, Noct, Wooy

FurryStuff.ru 2016

